

ШУМИТЕ, КЕДРЫ

Николай Алексеевич Медведев — человек пожилой. Но выглядит бодро и подтянуто. Он напоминает оставшегося военного. И не только внешне. По его манере говорить, по его суждениям чувствуется, что Николай Алексеевич — человек строгих правил.

Поколение, к которому он принадлежит, воевало за Родину и за Сталина, строило сталинский социализм и жило в нем. С какой легкостью сегодня мы разбираем тех, кто «не может поступиться принципами». Но почему-то не хотим понять тех людей, не хотим оценить их принципиальность.

ДА, ПРОШЛОЕ было жестоким. Николай Алексеевич вспоминает, как в 1936 году (ему было тогда семнадцать лет) он присутствовал на заседании исполкома Пырского сельсовета. Решался важный политический вопрос: нужно было выявить пятерых кулаков и раскулачить их. Перебрали все деревни — вроде уже никого не осталось, ни кулаков, ни подкулачников. А! Чуть не забыли. Семен Прозоров в колхоз не вступил и шумит больно много. Записали. И сынок его туда же. Ага, уже двое. Иван Гарлев бадожничает — это не по-советски. Анна Сухомятина одинолично ведет хозяйство. Записывай. Где же пятого взять? Остальные вроде все сознательные колхозники. А если подумать? У старика Бурдаева дом обшит. Только прикидывается колхозником, а сам противопоставляет себя коллективу.

Скрепили постановление сельсоветовской печатью. А ночью приехала из района машина и увезла всех «выявленных». Никто из них (кроме Анны Сухомятиной) никогда больше не увидел родного края.

В ту пору Николай Медведев был красным избачом. Работал на идеологическом фронте. В 1936 году работы было много — велась широкомасштабная кампания по принятию Конституции победившего социализма. Велась борьба с вредителями и врагами народа. Однажды в красную избу зашел председатель сельсовета.

— По какой книжке проводишь агитацию? — строго спросил он Николая.

— Вот. Брошюра Яковлева. — Сожги немедленно. Яковлев — враг народа.

Буржуйка, стоявшая в красной избе, нередко теперь топились на дровами, а книжки из библиотеки. Врагами народа оазывались и знаменитые авторы, и легендарные личности. Мог ли в чем-нибудь

усомниться семнадцатилетний парень из глухой северной деревни, если его главным авторитетом, наставником в жизни был председатель сельсовета?

В 1939 году Николай Медведев был призван в Красную Армию. Служил в Сибири. А 17 апреля 1941 года дивизион был переброшен из Омска в Коростень. Это в двух сотнях километров от западной границы.

По воспоминаниям Николая Алексеевича, весной 1941 года по ту и другую сторону границы начали сосредотачиваться большие военные силы. То, что в воздухе пахло войной, чувствовали все. Но готовились к ней вермахт и Красная Армия по-разному. Фашисты — технически, советские бойцы — идеологически. Каждый учебный день дивизиона, в котором служил Николай Медведев, начинался с двухчасовых политзанятий. Велась, конечно, и тактическая подготовка, но она больше походила на игру в солдатиков. Ведь у многих не было даже оружия.

В мае дивизион двинулся ночными маршами от Коростеня дальше на запад. Около городка Сарны попали под бомбежку. Так началась для Николая Великая Отечественная. Официально о ней известил красноармеец какой-то политработник, собрав дивизион на стадионе. На митинге он сообщил, что победоносная Красная Армия уже захватила Луцк. «Как это? — встревожился Николай. — Значит, Луцк уже побывал под немцами?».

Началось многомесячное отступление. Беспорядочное, с частыми окружениями.

О том, как воевал, Николай Алексеевич рассказывать не любит. Я понимаю, что воспоминания такого рода очень тяжелы. Спрашиваю, встреча какого Нового года из военных запомнилась больше всего?

Николай Алексеевич говорит, что 1944-го. Их часть тогда стояла на Сандомирском плацдарме. В одиннадцать часов вечера 31 декабря Нико-

Алексеевича тогдашний военком, тоже участник войны.

Во время войны и в первые послевоенные годы Николай Алексеевич уже знал, что жизнь не уладывается в узкие рамки сталинской идеологии, что не всегда торжествует правда, если ею командуют председатели сельсоветов (по иронии судьбы, раскулаченный Николай Павлович Бурдаев, у которого дом был обшит, оказался родным дедом жены Николая Алексеевича Медведева).

Может быть, поэтому Николай Алексеевич, руководивший вырубкой лесов, перешел в лесники, стал выращивать лес. Первая получка его на новой работе была всего 230 рублей старыми деньгами. Чтобы хоть как-то оправдаться перед женой, Николай Алексеевич попросил у кассира, чтобы деньги выдали мелкой купюрой. Все же пачка денег будет выглядеть повнушительней.

Жить было трудно, но жить было надо. Завели снот. Личное хозяйство стало хорошим подспорьем. А работа Николаю Алексеевичу нравилась. Помнил он, как еще в далекую довоенную пору привозил ему отец из Коржмы кедровые шишки. Ими торговали детдомовцы, обтрясывавшие коряжескую кедровую рощу, посаженную когда-то монахами. Кедровые шишки казались тогда Николаю необыкновенно красивыми. Что уж говорить про кедровые орешки... Детские воспоминания зажгли в Николае Алексеевиче идею — вырастить собственными руками кедровую рощу, на радость себе и людям. На радость тем поколениям, которые будут жить после него.

Символично, что начала свою жизнь роща в год XX съезда партии, на котором был разоблачен культ личности Сталина.

Хрущевской оттепели суждено было захлебнуться, выродиться в авторитаризм и застой. Кедровой роще тоже временами приходилось нелегко. Да и сейчас ее здоровье вызывает у Николая Алексеевича беспокойство.

Что принесет ей и нашей стране новый, 1990 год?

В. ТАРАСОВ.

На снимке: Н. А. Медведев. Фото А. Сивачева.